Театральный курьеръ.

Малый театр. Талантливая премьерша труппы Литера урно-художественнаго общества В. А. Миронова в вѣра, 2-го Февраля, на ея бенефисъ убѣдилась, какъ ее любить обывалъ публика Малаго театра, какъ ее цѣнить театралы, посѣщающіе бенефисы даровитыхъ артистовъ. Заграничная драма Зудермана «Родина» неправильно названная на программахъ «Магда», собрала полный театр избранной интеллигентной публики. Ради новой Магды, ради такой Магды, какъ г-жа Миронова, «Родину» вчера собрались смотреть, надо полагать, все видѣвшіе эту пьесу съ г-жами Савиной, Ермоловой, Комиссаржевской, Горевой и др. русскими и нѣмецкими артистками въ той-же роли, видѣвшіе Дуже.

Талантъ привлекаетъ, — въ этомъ его магнитная сила, очарованіе и преимущества.

Послѣ вчерашняго спектакля г-жа Миронова можетъ считать роль Магды коронной ролью въ обширномъ репертуарѣ ея ролей. Въ этомъ сезонѣ, судя по ея огромному успѣху въ пьесахъ «Золотая клетка», «Татьяна Рѣпина» и «Родина», можно сказать, что дарованіе артистки достигло своего апогея. И это было видно на ея бенефисѣ, это чувствовалось по овиціямъ, аплодисментамъ, возгласамъ, по удивительному количеству цвѣточныхъ и драгоценныхъ подношеній.

Послѣ второго и третьяго актовъ сцена театра представляла изъ себя какъ-бы оранжерею изъ красивыхъ и ароматныхъ цвѣтовъ.

Изъ всѣхъ дверей павильона на сцену одновременно вышъ корзины, горшки, букеты живыхъ цвѣтовъ и ими окружали, какъ обыкновенной живой декорацией, обыкновенную по дарованію артистку живого неувядаемаго таланта. Послѣ второго акта на сценѣ были исключительно красивые представители флоры прекрасной Ривьеры, доргіе цвѣты и въ Ниццѣ, послѣ третьяго — роскошные цвѣты русскаго происхожденія.

Все лучшее изъ міра цвѣтовъ, начиная отъ гвоздики до темно-красныхъ розъ — царицы цвѣтовъ включительно, — окружало вчерашнюю царицу на сценѣ, театральную имениницу-бенефициантку.

Послѣ третьяго акта къ цвѣтамъ прибавились и вещественные цѣнные знаки симпатіи поклонниковъ дарованія В. А. Мироновой.

Десять капельдианеровъ выстроились на сценѣ, каждый изъ нихъ держалъ по футляру съ золотыми и брилліантовыми вещами или по ящику съ какими нибудь болѣе объемистыми предметами изъ благородныхъ металловъ.

Если сумму сбора прибавить къ цѣнѣ подарковъ, то г-жа Миронова можетъ похвастаться не только артистическимъ, но и материальнымъ успѣхомъ ея бенефиснаго праздника.

Магду, героиню зудермановской «Родины», г-жа Миронова сценически объясняетъ нѣсколько иначе, чѣмъ другія артистки. Если Дуже не создала нѣмецкой озерной и кон-

пертной пѣвицы, а дала трогательную и прекрасную Магду, близкую къ индивидуальнымъ особенностямъ итальянской нации, если Савина и Ермолова блистали выдержанностью серьезныхъ элементовъ характера Магды, а Горева создавала изъ нея болѣе трагичкую, чѣмъ оперную артистку, — то г-жа Миронова дала Магду, болѣе близкую намъ русскимъ, болѣе намъ понятную, покладу, болѣе намъ симпатичную.

Такой рисовала Магду и покойная В. Ф. Комиссаржевская, у которой сценическа данная и слабая голосовыя средства лишали героиню драмы нужной красоты, претивительности и силы выразительности въ драматическихъ сценахъ. У г-жи Мироновой поразительно изящно и плѣнительно-красиво вышли сцены къ кетства Магды съ пасторомъ; прекрасная дикція и выразительныя интонации отлично выдѣлили объясненія Магды съ текой Франциской и съ дамами-благотворительницами.

Въ этихъ диалогахъ юморъ, сарказмъ и желчная окраска нѣкоторыхъ возгласовъ, въ передачѣ ихъ г-жей Мироновой, получили интересную и талантливую выразительницу. Слѣдовало бы только уходить Магды въ концѣ 2-го акта съдѣлать эффектище, къ къ дѣлала Дуже. Хороши вышли у артистки всѣ объясненія съ Келлеромъ и послѣдняя отповѣдь Магды ея отцу (конецъ 4-го акта); нѣсколько блѣдно, не достаточно сильно — сцены съ пасторомъ въ концѣ 3-го акта и заключительный монологъ Магды, заканчивающій драму.

Типичный подполковникъ Шварце въ лицѣ образнаго его иллюстратора г. Хворостова содѣйствовалъ успѣху сценъ Магды съ ея отцомъ. Оригинально задуманъ Келлеръ у г. Нерадовскаго; артистъ отсутствовалъ отъ шаблона, подошелъ ближе къ Зудермановскому характеру и имѣлъ успѣхъ.

Хороши были г-жи Корчалина (Франциска) и Мировъ (ари) и отчасти г. Стронскій (Максъ). Слабый пасторъ г. Рыбниковъ. Пасторъ долженъ быть солиднѣе и выразительнѣе въ рѣчахъ. У г. Рыбникова онъ почти юноша, слишкомъ медоточивъ и мелочъ.

Пьеса прошла съ хорошимъ ансамблемъ, хорошо режиссерски обставленная и поставленная.

Н. Россовскій